

Всё моё тело застыло, словно в ожидании. Я не мог объяснить, как это почувствовал, но одно было ясно: это не было ошибкой.

— Бро? — голос Хёндю, полный замешательства, раздался рядом, пока я лихорадочно осматривал окрестности. Однако этот призыв остался без внимания. Я схватил брата за руку, и мы ускорили шаг. Чувство опасности усиливалось с каждым шагом. Надвигалось злобное присутствие, происхождение которого было неизвестно, усиливая мою настороженность, пока глухой звук шагов не нарушил напряжённую атмосферу... Наконец, появился источник этого угрожающего взгляда: неизвестный нападавший. Даже сотрудники службы безопасности, казалось, не смогли обнаружить угрозу, пока не стало слишком поздно. Не теряя времени, я толкнул Хёндю в сторону охранников. А сам оказался в объятиях незнакомца, который поднял меня с земли, словно пакет с воздухом. Рука, которая держала меня, была настолько мощной, что, казалось, могла бы с лёгкостью раздавить моё тело.

— Брат! — крик Хёндю пронзил воздух. Охранники бросились на помощь, но нападавший оказался проворнее и приставил нож к моей шее. Пока охранники замешкались, нападавший затащил меня в машину и умчался прочь. В тот момент голос Хёндю, выкрикивающий моё имя, волновал меня больше, чем похищение, и не давал покоя, пока машина уносилась в неизвестность.

Будучи связанным по рукам и ногам и с завязанными глазами, я не мог разглядеть, куда мы едем. Через некоторое время машина остановилась. Мои похитители молча вышли из автомобиля, легко подняли меня и пошли дальше пешком. Скрежет старой металлической двери оповестил о нашем прибытии. Первым, что я почувствовал, был запах ржавчины, за которым последовал слабый аромат растворителя и неразличимый дурной запах. Хотя я и ожидал, что меня уложат на грязный пол, вместо этого меня посадили на стул. Он был жёстким и неудобным, но, по крайней мере, я не оказался на земле.

— Он даже не плачет. С ним что-то не так? — услышал я вопрос.

— Тишина — это хорошо, не так ли? — ответил другой голос.

— Это совсем невесело. Забавно, что он не может говорить и умолять сохранить ему жизнь.

В голосах звучал русский акцент, смешанный с испанским, что создавало скрежещущий, неприятный звук. В Южной Корее иностранцы редко похищают местных жителей, и целенаправленный, преднамеренный характер этого акта наводит на мысль о мотивах, выходящих за рамки простого выкупа.

— Ты уверен насчёт этого?

— Абсолютно.

После этого обмена репликами я почувствовал, как что-то холодное и металлическое коснулось моих глаз под тканью.

— Не двигайся, иначе с тебя сдерут кожу.

Острый край лезвия быстро разрезал ткань, и она упала на землю. Слеплённый внезапным светом, я едва успел открыть глаза, когда грубая рука с силой схватила меня за подбородок. Запах никотина, исходящий от пальцев, ударил мне в нос, заставляя желудок урчать, и несколько раз едва не вызвал рвотный рефлекс. Мне удалось задержать дыхание и вытерпеть.

— Ты слишком послушный. Ты что, язык проглотил по дороге сюда?

— Не навреди ему, Альберкер.

— Он похож на ту женщину. Просто прелесть.

«Та женщина», о которой они говорили, по-видимому, была моей матерью. Откуда они знали о ней? Простое упоминание о ней заставило мои эмоции остыть. Понимая, что мне не следует их провоцировать, я всё же посмотрел в глаза одному из похитителей. Мои глаза встретились с глазами Альберкера, который внимательно изучал моё лицо, поворачивая мой подбородок из стороны в сторону.

— Что, ты понимаешь? — спросил мужчина, крепче сжимая мой подбородок и приближая своё лицо к моему. Запах никотина, исходящий от него, медленно проникал в меня. Не в силах больше сдерживаться, я почувствовал позыв к рвоте. Внезапно мужчина грубо засунул мне в рот свой большой палец. Это было подобно удару молнии. Вторжение не оставило мне места для сопротивления. От его пальца исходил неприятный запах. Ощущение было такое, будто рот наполнился паразитами или грязью, когда палец проник глубже, стимулируя моё горло и резко скребя внутри. Не в силах выносить тошноту и боль, я попытался схватить мужчину за запястье, но не смог: руки были связаны. Давление усиливалось по мере того, как я боролся, заставляя палец проникать глубже, угрожая разорвать мою плоть.

— Ха-ха. Как зефир, — произнёс похититель.

Я хотел тряхнуть головой, чтобы отстранить его, но меня крепко держали за волосы, оставляя беспомощным. Боль в поцарапанном горле всё усиливалась, и когда я не смог проглотить этот мерзкий и горький привкус, палец вырвался из моего рта. Капля за каплей потекла кровь.

В конце концов, второй мужчина, заметивший моё состояние, не выдержал:

— Остановись. Нам было сказано не причинять ему вреда.

— Мы чётко поняли суть нашего разговора. Это означает, что мы должны заставить их замолчать.

— Не говори глупостей, Альберкер. Этот молодой кореец вряд ли поймёт твой грубый

испанский. Отпусти его. Помнишь, что заложник должен остаться невредимым до прибытия босса?

Имя Альберкер показалось мне знакомым. Сначала я подумал, что это, возможно, персонаж из оригинального повествования, которое я только сейчас вспомнил. И вдруг меня осенило: это было имя террориста, о котором упоминала ATF. Именно этого человека они потеряли из виду.

— Послушай, Роберт. Разве кого-то убивают? Это просто мера предосторожности.

— Ты думаешь, я не понимаю твоих отвратительных оправданий?

Будучи измученным этим чёртовым ублюдкой, я заслуживаю некоторого развлечения.

— Твоя недостаточная осведомлённость о ситуации очевидна.

Человек по имени Роберт схватил Альберкера за запястье и с силой вытащил его палец из моего рта, облегчив мне дыхание. Закашлявшись, я схватился за горло и свернулся калачиком, пока Роберт уносил меня от Альберкера. Я прикрыл рот обеими руками, чувствуя, как невыносимая боль вызывает кровотечение. Мои ладони были испачканы кровью, что сочилась сквозь пальцы. Дыхание, казалось, разрывало раненое горло, но хуже боли был стойкий мерзкий запах и ощущение пальца, проникшего в мой рот.

«Чёрт...» — я едва сдержал ругательство.

Пока я проглатывал про себя ругательства, Роберт протянул мне носовой платок. Это был жалкий жест доброты, но по сравнению с назойливым пальцем это было приятное облегчение. Я принял платок и прикрыл рот рукой. Я был уверен, что не умру здесь, ведь моя мама обязательно меня спасёт. Однако я почувствовал тревогу. Альберкер, глядя на меня с некоторым сожалением, произнёс:

— Просто заложник, а ты обращаешься с ним так, будто он что-то ценное?

— Да пошёл ты, Альберкер. Ты уже забыл, что именно из-за твоих грязных привычек собакам ATF есть где покопаться?

— Это не моя вина. Это те дураки следуют за новым боссом, о существовании которого почти ничего не известно.

— Альберкер!

— Мы единственные два лейтенанта, оставшиеся в живых. Разве ты не видишь? Так называемый назначенный босс ещё не проявил себя, пока он заменяет наших людей. У нас

никогда не было назначенного босса. Они нас надули.

— Я не могу позволить себе роскошь выслушивать твою чепуху.

— Вот почему тебя называют ублюдком без родословной.

— Это ты здесь полукровка.

Посреди их жаркого спора раздался леденящий душу голос Роберта, который держал меня. Слова сопровождалось звуком, похожим на звук заряжаемой старой кинокамеры:

— Продолжай болтать, и я сделаю новую дырку у тебя во лбу.

Альберкер замолчал, вероятно, отступая, но затем раздался ещё один звук загрузки.

— Тогда наш милый зефирчик присоединится к нам на пути в ад.

Пистолет Альберкера был направлен на меня. После минутного молчания в их противостоянии Роберт, прищёлкнув языком, первым опустил оружие. Альберкер, насмехаясь над ним, тоже убрал пистолет в кобуру и заметил:

— Тебе пока везёт. Не сглазь джекпот, который вот-вот сорвём.

— Не тебе об этом надо говорить, — возразил Роберт, но Альберкер лишь пожал плечами, не приняв его слова близко к сердцу. После того как спор утих, похитители довольно долго оставались на одном месте, часто поглядывая на часы, по-видимому, выжидая определённого момента. За всё это время мне не предложили даже глотка воды. Когда у меня пересохло в горле, появился непрекращающийся кашель. Сначала кашель был незначительным и оставался незамеченным, но со временем он стал более частым и громким.

— Раздражает. Где мы должны отрезать, чтобы перестать слышать этот шум? — Альберкер, проверяя свой пистолет, посмотрел на меня. Тяжёлый взгляд, угрожающий в любой момент свернуть мне шею, скользил по мне как змея. Прежде чем этот взгляд успел задержаться на мне, Роберт преградил путь своему сообщнику.

— Даже не думай о том, чтобы сделать какую-нибудь глупость.

— Сказал же, что не собираюсь его убивать.

— Ты планируешь нанести парню смертельный ущерб.

— Это раздражает. И что ты хочешь, чтобы я сделал?

Прищёлкнув языком, Роберт достал бутылку воды и поднёс её к моим губам. Я поднял на него глаза и выпил предложенную воду. Хотя она неприятно отдавала кровью, моя жажда была сильнее отвращения.

<http://bllate.org/book/12990/1143870>